

Голос Хэ Е вновь обрёл спокойствие. Он произнёс: «В этой комнате всего две камеры. Одна почему-то сломалась, а запись с другой сильно обрезана. Вещественные доказательства выглядят сомнительно, показания свидетелей не сходятся. Он вправе усомниться, тем более что это и не соответствует действительности».

Гао Сичжи наконец не выдержал. Он потерял самообладание, его лицо побагровело от гнева. «Заткнись! — рявкнул он. — Ты что, врагам подыгрываешь, а своих топишь? Или под видом совета на самом деле подсказываешь этому скоту, как вывернуться?»

Хэ Е тут же помрачнел. «Я не настолько низок, — холодно бросил он. — И потом, — он бросил взгляд на Чжоу Синьи, — глядя на методы и ум господина Чжоу, мне до него просто не дотянуться».

Хуан Ган недовольно огрызнулся: «Синьи этого не говорил. К чему эти намёки?»

«Не нападай на Хэ Е», — тихо остановил его Чжоу Синьи. На этот раз он назвал собеседника не «адвокатом», а по имени. «Хэ Е и так в непрестом положении».

«Ты ошибаешься, — возразила Чжан Жань. — Хэ Е не между нами. Он твёрдо на нашей стороне. Он так поступает ради Сичжи, я это понимаю».

«Ты плохо знаешь адвоката Хэ», — усмехнулся Чжоу Синьи.

Чжан Жань уже собиралась спросить, но тут заговорила долго молчавшая Ван Яньшуан, поясняя за Чжоу Синьи: «И ты ошибаешься. Господин не говорил, что адвокат Хэ между вами. Он имел в виду — между фактом и ненавистью, между рассудком и чувством. Он ненавидит этого человека, но не может добить того, кто и так на дне». Она посмотрела на Хэ Е. «Потому что, пока он остаётся адвокатом, его совесть должна быть чиста».

Чжоу Синьи одобрительно улыбнулся, подтверждая её догадку.

Фан Шэнда и Чжан Жань удивлённо уставились на Ван Яньшуан. Хэ Е же, напротив, не выказал ни малейшего удивления.

«Почему ты так его понимаешь?» — с любопытством спросил Фан Шэнда.

«Я не так уж хорошо знаю адвоката Хэ. Просто, находясь рядом с господином, научилась немного угадывать его мысли».

«Тогда почему ты так хорошо понимаешь самого Чжоу Синьи? Ты... любишь его?» На этот раз вопрос задала Чжан Жань — в подобных ситуациях она всегда думала о чувствах первой.

Ван Яньшуан покачала головой. «Не всякая близость между людьми рождается из желания любить или быть любимым, — спокойно ответила она. — Попытка понять другого ведёт к лучшему общению». Она улыбнулась. «Я стремлюсь понять не одного лишь господина. Это тоже можно назвать любовью, но не той, о которой ты думаешь».

Это было не просто. Такую душевную устроенность Чжан Жань пока не могла постичь. Даже Хэ Е ею восхищался.

Пока Хэ Е размышлял, как образумить Гао Сичжи, тот, кого Гао Сичжи вызвал по телефону, уже вошёл в комнату. Мужчина в костюме. Если Хэ Е не ошибался, это и был тот самый «начальник службы безопасности», о котором говорила Чжан Жань.

Едва переступив порог, мужчина недовольно буркнул: «Чего здесь столько народа?» Затем он слегка поправил пиджак и обратился ко всем: «Приношу извинения за беспокойство. Меня зовут Хоу, я начальник службы безопасности этой кофейни. Мне сообщили о чрезвычайном происшествии, я прибыл для разбирательства. Надеюсь на ваше понимание».

Гао Сичжи оживился. «Я вас уже заждался, — заговорил он с подобострастием, но в словах его звучал намёк. — Простите за тесноту. Просто некоторым не везёт — без свиты они ни на что не способны. Приходится таскать с собой какую-то красотку-врача, неизвестно, есть ли у неё лицензия. То ли для оказания помощи, то ли для других дел».

Начальник Хоу бросил взгляд на Чжоу Синьи и нарочито усмехнулся: «Молодой человек, чего не понять».

Чжоу Синьи ответил лёгкой улыбкой. «Здравствуйте, начальник Хоу. Для меня большая удача иметь друзей, на которых можно положиться в мелочах. Что касается доктора Ван...» Он взглянул на Ван Яньшуан, словно извиняясь за то, что её втянули в эту грязь, и продолжил спокойно: «...стоит ли сомневаться в её профессионализме из-за пола — вопрос личного восприятия».

«У кого что болит, тот о том и говорит», — в тон ему добавил Хуан Ган.

Начальник Хоу спустил улыбку. «Господин Чжоу, ваш друг слишком развязан, — предупредил он. — Прошу вас и всех присутствующих пройти со мной в службу безопасности». Он окинул взглядом Чжао Ши, Чжао Кэ, Хуан Гана и Ван Яньшуан. «Посторонние могут остаться». Затем он повернулся к Гао Сичжи: «Я уже ознакомился с записью. Приношу свои извинения как начальник охраны за причинённый вашему другу ущерб. Обещаю, вы получите удовлетворительный ответ».

«Благодарю вас, начальник...» — начал было Гао Сичжи с подобострастной миной.

Его перебил Хуан Ган, язвительно бросив: «Смотри, не обжётся бы на чужом караване».

Начальник Хоу нахмурился. «Какой вы, однако, острослов!» — повысил он голос. «Прошу всех проследовать за мной!»

Все зашевелились, собираясь уходить, но Чжоу Синьи остался сидеть. «Не беспокойтесь, — с улыбкой остановил он всех. — Вам ведь нужна запись?» Он оглядел присутствующих и отдал распоряжения своим людям: «Чжао Ши, сходи в охрану, скопируй запись на диск. Чжао Кэ, принеси DVD-проигрыватель. Доктор Ван, проследи за пациентом, чтобы не натворил глупостей». Затем он обратился к Хуан Гану: «Ты ранен, присядь, отдохни».

Едва Чжоу Синьи договорил, Чжао Ши и Чжао Кэ тут же вышли. Хуан Ган сел, а Ван Яньшуан осталась рядом с ним. Чжоу Синьи с удовлетворением окинул взглядом комнату и наконец сказал Хэ Е: «Если устал или неловко себя чувствуешь, можешь уйти, отдохнуть».

«Я не из семьи Чжоу и не обязан тебе подчиняться», — холодно отрезал Хэ Е.

Начальник Хоу вышел из себя. «Наглец! Кто тебе позволил здесь распоряжаться?!»

«Здесь не позволено распоряжаться никому. Не трудитесь, господа». Из-за двери донёсся слегка хрипловатый голос. Не успел он смолкнуть, как Чжао Ши и Чжао Кэ вернулись в комнату. Все в недоумении уставились на вход.

Чжао Ши приоткрыл рот, но Чжоу Синьши жестом остановил его.

В комнату неспешно вошёл ещё один мужчина в костюме. Он выглядел не старше большинства присутствующих и был явно моложе начальника Хоу. Лицо начальника Хоу исказилось — сначала от удивления, потом от шока. Он уставился на вошедшего, едва выговаривая слова: «Ты... ты как здесь оказался?»

Мужчина мягко улыбнулся. «А если бы я отдыхал, начальник Хоу, вы бы тут, наверное, всё кверху дном перевернули?»

Лицо Гао Сичжи побелело. Когда Чжоу Синьши отправил своих людей, он уже почуял неладное. Увидев, что их вернули обратно, он на миг возликовал, надеясь на перемену. Но теперь, глядя на выражение лица начальника Хоу, он с ужасом понял — дело пахнет жареным. Очень сильно пахнет.

Гао Сичжи взглянул на Чжоу Синьши. Тот по-прежнему улыбался, был спокоен, уверен в себе и полон достоинства. Возвращение Чжао Ши и Чжао Кэ не вызвало в нём ни тени раздражения — напротив, он выглядел так, будто всё идёт по плану.

Спустя мгновение мужчина заговорил, и его слова подтвердили худшие опасения Гао Сичжи.

Мужчина тоже посмотрел на Чжоу Синьши. «Не стоит хлопот, — с улыбкой сказал он. — Ни запись, ни проигрыватель не понадобятся. Я, как владелец этого заведения, гарантирую всем: всё оборудование здесь исправно. Ни одна камера не повреждена, ни один момент не останется незаснятым. Мы готовы в любой момент предоставить материалы полиции». Он перевёл взгляд на Гао Сичжи. «Если вам это, конечно, нужно».

Чжоу Синьши слегка склонил голову. «Прошу прощения, менеджер Тан, что пришлось побеспокоить вас в нерабочее время».

<http://bllate.org/book/15947/1425638>